

Цзи Юаньфэй произнёс:

— Подозрительность к братьям и сомнения в собственном сыне — это не поступки мудрого правителя. Даже в простых семьях такие вещи стараются скрывать. Но наш нынешний император сочетает в себе и то, и другое, полностью игнорируя человеческие принципы. К тому же он всегда стремится к славе и очень заботится о своей репутации. Если мы сможем преподнести ему знамение удачи, воспеть его заслуги и создать шумиху, а затем раскрыть, что первого принца держат под домашним арестом и не дают отправиться в свои владения, император, чтобы сохранить своё доброе имя, обязательно освободит первого принца и позволит ему уехать.

Ду Цинъяо добавил:

— Мы с господином Цзи уже обсуждали этот план. Если потребуются люди или деньги, я помогу. Господин Тао, не беспокойтесь.

Тао Цзюсы задумался. Вэй Фусюэ был слаб, и раньше они могли только терпеть, следуя принципу «терпения». Но теперь, с поддержкой Цзи Юаньфэя и Ду Цинъяо, они получали и ресурсы, и ум. Теперь они могли вмешаться в борьбу двух тигров и поддержать одну из сторон.

Кроме того, в прошлой жизни он никогда никого не обманывал, всегда старался сглаживать конфликты. Но его доброта и мягкость привели к тому, что он и Вэй Жунъюй оказались в бездне.

Драгоценная супруга Ду была хитрой, третий принц лицемерным — у каждого были свои планы. С ними не стоило церемониться.

Тао Цзюсы ещё раз мысленно проанализировал слова Цзи Юаньфэя, обсудил с ними детали, и только когда луна поднялась высоко в небе, они разошлись по домам.

Вэй Фусюэ сидел, опираясь на изголовье кровати, и читал «Искусство войны», которое одолжил ему Тао Цзюсы. Только он дошёл до фразы «Действия войска подобны воде», как в комнату вошёл Хуа Юньтай в чёрной одежде и с закрытым лицом.

Он отвечал за передачу сообщений между домом Су и дворцом.

Сегодня вечером, как только Тао Цзюсы вернулся домой, Хуа Юньтай уже ждал его в тёмной комнате. Тао Цзюсы сразу же рассказал обо всём, что произошло в ресторане «Вслед за водой», и попросил передать это Вэй Фусюэ.

Выслушав, Вэй Фусюэ улыбнулся, но его взгляд всё ещё был прикован к книге, а мысли, казалось, витали где-то далеко. Через некоторое время он тихо сказал:

— Он так старается ради меня.

Хуа Юньтай с беспокойством заметил:

— Этот план хорош, но слишком заметен. Может, я откажу господину Тао?

Вэй Фусюэ повернул голову и впервые терпеливо объяснил:

— Скрывать можно лишь временно, рано или поздно всё откроется. Раз господин Тао так

старается для меня, я не могу позволить, чтобы его усилия пропали даром.

Он лениво провёл пальцем по заметкам Тао Цзюсы в книге и произнёс:

— Завтра передай господину Тао, что мы полностью поддерживаем его план.

Хуа Юньтай хотел возразить:

— Господин, вы...

Вэй Фусюэ резко изменился в лице, холодно взглянув на него:

— Твоя речь слишком болтлива.

Хуа Юньтай испугался и молча удалился.

После его ухода Вэй Фусюэ зажёл лампу и продолжил читать.

Внезапно почерк Тао Цзюсы превратился в капли чернил, поднявшиеся со страниц. Вэй Фусюэ моргнул, и заметки Тао Цзюсы исчезли. Чернильные капли перед ним сформировали человеческий силуэт. Вэй Фусюэ с увлечением протянул руку, чтобы коснуться его, но фигура рассыпалась на части. Когда он снова взглянул на книгу, заметки Тао Цзюсы по-прежнему оставались на месте.

Вэй Фусюэ провёл пальцем по буквам и с нежностью произнёс:

— На первый взгляд они округлые и плавные, но при ближайшем рассмотрении острые и сильные, как и сам господин Тао.

Осенний ветер поднялся, листья зашуршали, и тёплые дни весны и лета исчезли без следа. В Цзинло становилось всё холоднее. Крестьяне, закончив полевые работы, теперь редко выходили из домов; в ресторане «Вслед за водой» суп из баранины стал пользоваться большим спросом; боящиеся холода наложницы и знатные дамы уже держали в руках грелки.

Несмотря на осенний холод, в сердце Вэй Уюэ было тепло, и настроение его было прекрасным.

Драгоценная супруга Ду лежала у него на груди, играя с бело-жёлтым камнем.

— Ваше Величество, этот камень действительно удивительный! На нём есть иероглифы! — с мягким удивлением произнесла она.

Вэй Уюэ погладил её руку и радостно сказал:

— Подними его и присмотрись — там написано «Вэй процветает под луной».

Драгоценная супруга Ду подняла камень к свету и действительно разглядела эти четыре иероглифа. Она ласково сказала:

— С древних времён знамения удачи появлялись только при рождении мудрых правителей. Ваше Величество — великий император!

Ли Чэнмин, стоя рядом, с улыбкой добавил:

— Именно так. В народе говорят, что наш император — это перерождение императора Вэнь из

династии Хань.

Вэй Уюэ удовлетворённо улыбнулся. Хотя он восхищался императором У, который расширял границы, но, учитывая, что при его правлении не было значительных военных успехов и даже войска Восточной Ци доходили до стен Цзинло, он с удовольствием соглашался с тем, что его сравнивают с императором Вэнь, известным своим мирным правлением.

Ли Чэнмин, видя, что Вэй Уюэ доволен, добавил:

— Ваше Величество, я слышал, что в народе появилась песенка, которую знают даже трёхлетние дети. Позвольте мне рассказать её, чтобы развлечь вас и Драгоценную супругу?

Вэй Уюэ с улыбкой сказал:

— Ну же, слуга, рассказывай.

Ли Чэнмин прочистил горло и произнёс:

*

На троне сидит Сын Неба, окружённый мудрыми сыновьями.

Вместе они преодолевают трудности, и их род процветает вечно.

*

Вэй Уюэ засмеялся ещё громче. С момента его восшествия на престол не было никаких значительных достижений, но он всегда считал себя мудрым правителем и жаждал услышать подтверждение этому. Теперь, когда появилось знамение удачи, а народ пел о нём, он хотел насладиться этим моментом и широко объявить о своём успехе.

В хорошем настроении и с прекрасным самочувствием Вэй Уюэ даже снова начал посещать дворцовые собрания.

В этот день он, как обычно, взял с собой драгоценный камень и с уверенностью отправился на собрание, думая о том, как народ восхваляет его, и решив показать себя мудрым правителем.

Вэй Уюэ сидел на троне, слушая доклады министров. Он время от времени кивал, хвалил их, и атмосфера между правителем и подданными была гармоничной.

Когда обсуждение государственных дел подошло к концу, Ли Чэнмин громко объявил:

— Если больше нет докладов, собрание завершено!

В этот момент из толпы вышел Ли Цзижань, заместитель начальника цензората.

Вэй Уюэ поднял руку, давая знак всем остаться.

Ли Цзижань поклонился и сказал:

— Ваше Величество, у меня есть доклад.

Вэй Уюэ мягко ответил:

— Говори, мой преданный подданный.

Ли Цзижань произнёс:

— Я слышал, что в народе ходят слухи, будто первого принца держат в заточении во дворце, подвергая жестоким мучениям, и сейчас он находится на грани смерти. Это правда?

Слова Ли Цзижана повисли в воздухе, и в зале воцарилась тишина.

Вэй Уюэ вздрогнул, мгновенно забыв о своём мудром образе, и резко сказал:

— Это чистая ложь!

Ли Цзижань продолжил:

— Ваше Величество, если это не так, прошу вас как можно скорее опровергнуть эти слухи. Народная молва может повредить вашей репутации.

Вэй Фусюэ нахмурился, заколебался и спросил:

— Что именно говорят обо мне в народе?

Ли Цзижань опустил голову:

— Я не смею докладывать.

Вэй Фусюэ сказал:

— Говори без утайки.

Ли Цзижань ответил:

— Сейчас распространяется мнение, которое становится всё более популярным. Оно настолько абсурдно, что Ваше Величество не стоит принимать его всерьёз.

Вэй Фусюэ с нетерпением произнёс:

— Не тяните, говорите.

Ли Цзижань сказал:

— Многие в народе говорят, что первому принцу скоро исполнится семнадцать лет, но Ваше Величество не позволяет ему отправиться в свои владения, не объявляет его наследником и держит его в заточении, подвергая мучениям. Это не «мудрые сыновья окружают трон», а «зверство, пожирающее своих детей».

Услышав это, Вэй Уюэ чуть не вскочил с места. Придворные были в шоке, думая, кто же мог сказать такую правду.

Раньше Вэй Уюэ не пользовался народной любовью, но, по крайней мере, никто открыто не критиковал его. Теперь, только начав наслаждаться похвалами, он оказался на краю пропасти. Вэй Уюэ потрогал камень, спрятанный у него на груди, и вдруг почувствовал, как он стал горячим, словно обжигая его кожу.

Вэй Уюэ был в ярости и страхе. Ся Мупин, видя это, искренне сказал:

— Ваше Величество, эти слухи не заслуживают внимания. Если первый принц появится перед народом, слухи сами собой развеются.

Вэй Уюэ подумал и, стиснув зубы, произнёс:

— Первый принц совершенно здоров. Завтра я прикажу ему присутствовать на собрании. Прошу всех не поддаваться на обман. Что касается его отправки в владения, я действительно упустил это из виду. Пусть он отправится туда осенью позапрошлого года.

Сказав это, Вэй Уюэ поспешно покинул зал, разъярённый, и вернулся во внутренние покои, где в комнате Драгоценной супруги Ду начал разбивать тарелки и чашки.

Тем временем, как только Вэй Фусюэ был освобождён, он сразу же договорился встретиться с Тао Цзюсы в доме матушки Гуй.

Вэй Фусюэ уже ждал там, но вместо одного Тао Цзюсы увидел ещё двух человек.

<http://bllate.org/book/16421/1488183>